

ПОЛИЦИЯ ПО-РУССКИ

АЛЕКСЕЙ ПРОНИН

ПРОФИ СТРЕЛЯЕТ НЕ ЦЕЛЯСЬ

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!
Читай внутри условия акции-2011!

Алексей Пронин
Профи стреляет не целясь
Серия «Полиция по-русски»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643795
Профи стреляет не целясь: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-50545-6

Аннотация

Сотруднику особого департамента полиции старшему лейтенанту Роману Слобцову по прозвищу Миссионер поручают задание из разряда «практически невыполнимых». Миссионер едет в Гонконг с целью не допустить покушения на главу Китая. Дело в том, что Америка уже приготовила на его место другого человека... Слобцову будет противостоять агентура ЦРУ, наладившая тесные контакты с местной мафией. Вместе с сотрудницей китайских спецслужб по имени Миа офицер российской полиции должен обвести вокруг пальца очень серьезных людей, не склонных шутить, и, если очень повезет, выжить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Пронин

Профи стреляет не целясь

Глава 1

Любительница абсента

Москва. 22.45 местного времени

Ах, какой чудесный был вечер! Вечер, в который не грех было бы потерять разум в объятиях стройной длинноногой блондинки с пронзительно голубыми распутными глазами. Блондинки, сидящей в опасной близости на диване в расшитом причудливыми китайскими дракончиками коротеньком халатике.

Приглушенный свет ночника выхватывал из полумрака полные соблазна девичьи прелести, обнажавшиеся все более с каждой рюмкой выпитой текилы. Разговор ни о чем плавно перетекал в эротическое русло, наращивая искрящееся желание на определенный миг растворить друг друга в объятиях. Что еще нужно для релаксации могучего молодого организма, два часа назад закончившего вершить свои профессиональные обязанности, связанные с определенной долей здорового риска?

Но... В могучей и бескрайней Великороссии, испокон веков не дающей ни сна, ни покоя лучшим представителям ее народонаселения, ни в коем случае нельзя считать себя стопроцентно защищенным от вторжения в личную жизнь гражданином. Тем более, если этот отдельно взятый гражданин, готовый заключить в объятия находящуюся под вожделеющим бочком подругу, имел в недавнем прошлом непосредственное отношение к спецслужбе, наводившей своей аббревиатурой ужас на весь цивилизованный Запад.

А коли так, уж будь готов, мил человек, в любой, даже самый щепетильный момент призываться, так сказать, под знамена. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правило это, как боец временами невидимого фронта, Роман Максимович Слобцов, имевший в определенных кругах оперативный псевдоним «Миссионер», безусловно помнил и хранил в своем подсознании как зеницу ока.

Но... опять все то же «но»... Уж больно красива и соблазнительна была сидящая напротив девчоночка. И уж так пленителен был закат, пробивавшийся сквозь зашторенное окно матово-красным цветом похотливого эроса, что не грех было на пару-тройку часов и забыть, кто ты есть на самом деле и какие специфические навыки хранит твой натасканный до ломоты в костях организм. И твои ли вообще боевые регалии хранятся в неизвестно каких теперь анналах наряду с созвездиями наград тебе подобных.

Не чужд был ничего человеческого и товарищ Слобцов, инфильтрировавшийся в сугубо гражданскую жизнь репортером криминальной хроники сразу нескольких столичных газет. Рюмки, наполненные в очередной раз, совершили брудершафтный кругооборот, отчего у красотки совершенно соскользнул с плеч номинальный халатик. Вечер подходил к своему логическому завершению.

Звон хрустала, предшествующий началу любовной игры, захлебнулся в грохоте беспардонно выбитой входной двери. Спустя мгновение раздался характерный хлопок гранаты со слезоточивым газом.

– На балкон, быстро! – не дожидаясь ответной реакции, Миссионер сгреб подругу в охапку и вытолкнул из комнаты в открытый балконный проем.

Три фигуры в черных комбинезонах и противогазах, натянутых на физиономии, бесшумно и молниеносно заполнили собой квадратные метры чужой жилплощади. Сквозь

наворачивающиеся слезы Миссионер успел отметить гротескный оттенок сверхновой действительности, напоминающий фрагментарно непритязательный американский боевичок. Свежий июльский воздух, сочившийся с улицы, давал едва ощутимую защиту глаз, позволяющую дать первый отпор пришельцам. Пришельцы, правда, не лезли с разбегу на рожон, а грамотно и четко обволакивали жертву со всех сторон, не изъявляя пока желания пустить в ход висящие на плечах укороченные «калаши».

Лучшая защита – это нападение. Резкий выпад правой ноги заставил одного из присутствующих согнуться пополам, на время исключив его из числа участников поединка. Драгоценные мгновения, потраченные на нейтрализацию, едва не обошлись Миссионеру довольно дорого. Направленное привычной рукой самое безотказное оружие в мире рассекло воздух в направлении солнечного сплетения. Уклонение от удара стоило Слобцову одного шага назад, благодаря чему все дальнейшие движения защищающегося получали естественное ограничение в виде дверной балконной коробки.

Подруга, жвавшись в угол, с ужасом взирала на появившуюся спину своего вождя кабальеро, противостоящего натиску внеземных цивилизаций. Наглухо закутанная в халат грудь вздымалась часто и ритмично. Но теперь уже не от разбуженной девичьей страсти, а от неопределенной зыбкости своего положения. Ожидая самого худшего, она до боли зажмурила глаза, положившись на волю всемогущего провидения. Из-за чего не смогла увидеть прыжок Слобцова, перемахнувшего через балкон с изяществом бенгальского тигра.

Приземление со второго этажа прошло удачно. Правда, пляжный вариант одежды Слобцова, оказавшегося на улице в одних трусах, смотрелся чуточку дисгармонично применительно к окружающей обстановке. Но благо не сидели на скамейках, ввиду позднего времени, вездесущие любопытные бабульки и не играли в песочницах дети в сопровождении скучающих мамаш. А посему гардероб безумствующего соседа оказался не востребуемым для частного обсуждения. Зато широкая спина Миссионера оказалась отличной мишенью для притаившегося неподалеку снайпера. Тоненькая иголочка, несущая радости небытия, вошла аккуратно под правую лопатку. Окружающий спецагента мир раздвоился, раскололся на составные части и погрузился во мрак.

Стоящий поодаль микроавтобус с затемненными стеклами бесшумно тронулся с места. Женщина в строгом брючном костюме, сидевшая на переднем сиденье и внимательно наблюдавшая за происходящим, поднесла к безупречно накрашенным губам портативную рацию:

- Вулкан, ваш выход.
- Вас понял, – прошипело на том конце соединения.

В тот же момент раздался скрип тормозов лихо завернувшего к подъезду «уазика» без опознавательных знаков. Двое упитанных парней в синих медицинских халатах резво выскочили из его внутренностей и так же быстро и согласованно погрузили на носилки мужчину в плавках, лежавшего на траве возле собственного дома.

– Михаил Игнатьевич, объясните девочке ситуацию. – Женщина, командовавшая парадом, обернулась назад.

Интеллигентной внешности мужчина, похожий на дорогого адвоката, не спеша вылез из микроавтобуса и направился к дому. У входа в подъезд он столкнулся с тремя выходящими инопланетянами в черных комбинезонах, держащими в руках противогазы.

- Она на балконе, – бросил в сторону «адвоката» один из проходящих.
- Состояние?
- Состояние предобморочного аффекта, доктор, – съязвил второй.
- Да уж, – покачал головой мужчина интеллигентной внешности, скрываясь в подъезде.

Подмосковье. Загородная резиденция МВД. 23.50 местного времени

Эскулап, склонившийся над Романом Максимовичем Слобцовым, почувствовал на своей шее мертвую хватку ожившего пациента прежде, чем успел полностью ввести в вену возвращающий из объятий Морфея раствор.

– Полегче, Миссионер. У нас не так много квалифицированных сотрудников. – Приятный женский голос прозвучал очень кстати.

Пальцы, нащупавшие сонную артерию доктора, разжались, позволив тому довести до конца возложенную на него задачу. Опустошив шприц, он дрожащей рукой приложил к локтевому сгибу смоченную спиртом ватку и почел за благо как можно быстрее удалиться. Миссионер, почувствовав после инъекции прилив сил, открыл глаза и осмотрелся. Небольшой кабинет был обставлен в современном офисном стиле. Негромко гудел стоящий на столе компьютер, за которым увлеченно щелкала клавишами ни дать ни взять бизнес-вумен в черном деловом костюме. С глубоким вырезом блузки, навевавшим воспоминания о безжалостно прерванном randevу. Выдержав изучающий взгляд, бизнес-вумен отодвинула в сторону клавиатуру.

– Надеюсь, вы не в обиде на нас за прерванный романтический вечер? Учтывая, что вы человек государственной важности, – она сделала особый акцент на последних словах, – я не думаю, что вы будете злиться по столь пустяковому поводу. Тем более...

– Тем более, – продолжил тем же деловым тоном Миссионер, – что, как я вижу, у вас есть что предложить мне в качестве компенсации за нереализованные эротические фантазии.

Его недвусмысленный раздевающий взгляд на несколько непозволительно долгих мгновений задержался на грозящей выскочить из блузки груди.

– Я рада, что вы по достоинству оценили мои определенные профессиональные достоинства. – Собеседница не только не смутилась и не ринулась поправлять нескромно распахнутую блузку, но и продолжила в том же духе: – Но, к сожалению, у вас слишком мало времени для того, чтобы разбудить во мне звериную страсть, без которой мне не представляется целесообразным вступать с вами в интимные отношения. Поэтому, чтобы не терять времени даром, ознакомьтесь, пожалуйста, с подоплекой недавно произошедших событий.

Движением руки она развернула монитор компьютера на сто восемьдесят градусов, и он увидел на экране довольное лицо генерала Скоробогатова, до самых недавних пор его непосредственного начальника. В глазах шефа искрились озорные огоньки.

– Прости, Роман, что нам пришлось поступить подобным образом, – в голосе старого лиса Слобцов, правда, не уловил и тени раскаяния, – но дела служебные не терпят отлагательства. Служба – это понятие круглосуточное...

Лицо генерала от удачно вставленной фразы расплылось в самодовольной улыбке.

– Конечно, я понимаю, что ты имеешь, вернее, имел вплоть до сегодняшнего момента полное право на личную жизнь. Особенно после того, как наш отдел расформировали. – После этих слов лицо генерала с экрана приблизилось вплотную, и его голос перешел на шепот: – Как тебе наша Марина Владиславовна? Настоящая бомба! Кстати, ножки у нее тоже по высшему классу.

После того, как его бывший руководитель заговорщицки подмигнул с экрана, у Миссионера на несколько миллиметров отвисла челюсть.

– А теперь – к делу! – Лицо на экране деловито нахмурилось, приняв донельзя серьезное выражение. – Скажу тебе по секрету, на самых больших верхах, в связи с реорганизацией аппарата, теперь уже можно сказать, бывшего МВД, принято решение вновь возродить наш отдел. Теперь как особый департамент полиции. Так что ты вновь восстановлен на государственной службе в звании старшего лейтенанта полиции. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как ты наверняка знаешь, наше ведомство сменило не только название, но

и приоритетность выполнения определенных задач, поставленных непосредственно президентом. Наш департамент займется укреплением имиджа страны на международной арене прежде всего как правового государства, вписывающегося в стройную систему взаимодействия правоохранительных органов ведущих держав. Ну и еще кое-какими специфическими задачками. Вот специфику одной из них тебе Марина Владиславовна сейчас и растолкует. А у меня пока все. Дела, сам понимаешь. Желаю удачи, старлей Слобцов.

Лицо генерала исчезло с экрана так же неожиданно, как и появилось. Вернув монитор в исходное положение, Миссионер вопросительно взглянул на свою похитительницу.

– Теперь, когда мои полномочия подтверждены, я думаю, мы с вами быстро найдем общий язык.

Марина Владиславовна встала из-за стола, направляясь в дальний конец комнаты. Юбка на злодейке была короче некуда. Генерал ничуть не покривил душой – от таких ног можно было потерять рассудок. Обрато она возвратилась уже с подносом, на котором стояла бутылка текилы, две рюмки, лежали нарезанные ломтики лимона и соль.

– Это, так сказать, для возобновления недавнего антуража. Чтобы переход от одной реальности к другой не был слишком жестким.

Она поставила поднос на стол перед Миссионером.

– Наливайте, не стесняйтесь.

– Спасибо за заботу, но хотелось бы еще получить какую-нибудь одежонку, а то мне как-то непривычно находиться в неглиже перед одетой дамой. – Хороший глоток огненной жидкости вернул самообладание.

– К сожалению, придется немного подождать. Пока вам подготовят соответствующий гардероб, я, с вашего позволения, хотела бы перейти к делу.

Марина Владиславовна монотонной походкой учительницы рассекала пространство кабинета.

– Вам предстоит немедленно вылететь в Гонконг.

Рука Миссионера с рюмкой текилы на миг зависла в пространстве, почти сразу же продолжив свое движение.

– Не удивляйтесь и не тушуйтесь. Конечно, места для вас незнакомые и местным наречиям вы не обучены. Но и задачи интегрироваться в слои коренного населения перед вами не ставятся. К тому же там достаточно представителей европеоидной расы, чтобы вы не слишком выделялись среди туземцев.

– Я искренне благодарен новому руководству, что оно снова поставило меня под знамена, и готов со своей стороны приложить все усилия, оправдать, не подвести. – Ломтик лимона придал голосу нужную едкость.

– Ну вот и отлично. Я вкратце постараюсь ввести вас в курс дела. Для начала хочу прояснить ситуацию в связи с призыванием вас вновь на официальную службу. Как вы сами понимаете, в связи с реорганизацией МВД и сменой аббревиатуры президент сделал особый упор на формирование нового благоприятного имиджа российской полиции как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим было принято решение в рамках обновляющейся структуры сформировать особый департамент полиции, который будет работать рука об руку с Интерполом, и не только с его русским отделением. Все договоренности как с той, так и с другой стороны уже достигнуты. Дело осталось за малым – подтвердить свою профессиональную пригодность и умение работать в экстремальных условиях. Вот этим вы и займетесь в местах достаточно отдаленных, но вполне пригодных для демонстрации ваших лучших качеств.

Старший лейтенант Слобцов, согласно торжественности момента, расправил могучие плечи, выгодно подчеркнув рельефность своей мускулатуры.

– А теперь перейдем к деталям, – невозмутимо продолжила Марина Владиславовна. – Для прояснения ситуации – в мире существует несколько очень крупных финансово-политических кланов, заинтересованных в расширении сфер своего влияния. Для реализации своих планов они используют не только цивилизованные методы, но и участвовавшие в последнее время противозаконные методы, направленные на дестабилизацию обстановки в нужных им регионах с целью установления полного контроля. Не буду говорить, каким образом, но Российскому бюро Интерпола совместно с западными коллегами удалось выйти на весьма любопытную информацию о готовящемся физическом устранении Председателя КНР. Во время его ближайшего визита в Гонконг.

Операция по физическому устранению действующего главы Китая была разработана, пожалуй, самой влиятельной группой из тех, о которых я только что говорила. К разработке и осуществлению этих планов подключены члены политической элиты США, а также высокопоставленные чины из ЦРУ. Разумеется, неофициально. Не секрет, что американцы давно озабочены растущим влиянием Китая на мировую геополитику, и сейчас они хотят привести к власти в Поднебесной лояльного им человека. Смена лидера будет означать смену политико-экономического курса Китая в сторону интересов Белого дома и может привести к нежелательным для России последствиям, которых мы просто не имеем права допустить.

Марина Владиславовна прервалась, чтобы прикурить сигарету. Вдохнув основательную порцию дыма, она присела на краешек стола, не упуская возможности подразнить Слобцова видом своих еще более обнажившихся бедер.

– Группа, сформированная для устранения китайского лидера, уже в Гонконге. Эту информацию Интерпол получил из первых рук – среди исполнителей есть один из агентов организации. Чжэн Бо, кстати, кадровый сотрудник ЦРУ, является одной из ключевых фигур в организации покушения. Он прибыл в Гонконг отдельно от остальных членов группы, вместе с женой и сыном. Официальная цель визита – туристическая поездка. Так вот, несколько часов назад он должен был в условленном месте передать информацию о всех деталях готовящегося покушения прибывшей в Гонконг группе агентов Интерпола, которые должны были вывести его из игры и обеспечить безопасность ему и его семье. Но встреча не состоялась – катер, на котором он вместе с женой и сыном совершал морскую прогулку, так и не добрался до места назначения и пропал в нескольких милях от места встречи, где его должны были ждать сотрудники Интерпола, внедренные на наш рыболовецкий траулер, следовавший с грузом в гонконгский порт. Наше судно оказалось в условленном месте точно в срок. Но через час связь с агентами Интерпола пропала, а они, как и весь экипаж рыболовецкого траулера, бесследно исчезли. Командир группы и еще один человек были сотрудниками Русского бюро. Есть одна зацепка – незадолго до исчезновения мы успели получить от командира группы любопытное сообщение: на подходе к месту встречи судно остановила морская полиция Гонконга, что показалось ему подозрительным. Он успел зафиксировать местных полицейских на видеокамеру, вмонтированную в зажигалку, и спрятать в тайнике, в котором наши рыбаки перевозят контрабанду. Скорее всего, именно они причастны к исчезновению Чжэн Бо и экипажа траулера. Ваша задача – достать видео, идентифицировать людей на снимках и попытаться через них выйти на след Чжэн Бо и пропавших сотрудников Интерпола. Да, чуть не забыла: и, конечно же, попытаться предотвратить покушение на первое лицо Китайской Народной Республики.

Длинноногая стервочка не отказала себе в удовольствии метнуть в него неприкрыто саркастический взгляд.

– Оперативная группа сотрудников Интерпола уже находится в Гонконге. Как только появятся первые результаты, свяжитесь с ними для координации дальнейших действий.

– Китайская сторона в курсе готовящихся событий?

– Вся информация в общем виде доведена до сведения заинтересованных лиц. Для облегчения вашей миссии через несколько часов после приземления, а точнее, в 18.00 по местному времени вы должны будете встретиться с нашим человеком в гонконгской резидентуре китайской разведки. Он поможет вам сориентироваться в обстановке и снабдит необходимой информацией.

– А если конкретнее? – Все это отнюдь не предвещало старшему лейтенанту российской полиции получение удовольствия от предстоящего заграничного вояжа.

– Конкретнее вы узнаете, просмотрев специально подготовленный для вас информационный блок на компьютере.

Марина Владиславовна, подобно заправскому рейнджеру щелкнув в очередной раз «зипповской» зажигалкой, повернулась в сторону монитора. Ее пальцы забегали по клавиатуре, пока не нашли искомый файл.

– Все, что вам может понадобиться, вы почерпнете отсюда. А я удаляюсь, дабы не смущать вашу трепещущую от вожделения плоть. Ваш гардероб и техническое обеспечение, которое может понадобиться в поездке, вам принесут сразу же, как только вы будете готовы. Кнопка вызова – под крышкой стола.

Его прекрасная похитительница, затушив тоненькую сигаретку в пепельнице, направилась к выходу.

– Можно на посошок один вопрос? – Миссионер, уже почти погрузившийся в чтение файла, оторвался от экрана.

– Да, конечно, Роман Максимович.

– А нельзя было как-нибудь менее болезненно вырвать меня из объятий гражданской жизни? Более деликатно, что ли. Без пыли и шума.

– Роман Максимович, или, лучше, товарищ Миссионер! Вы около года пребывали в, как вы изволили выразиться, объятиях гражданской жизни. И поэтому, чтобы вывести вас из повседневного ступора и привести как можно быстрее из состояния одной боевой готовности к другой, была необходима шоковая терапия. Обычная медицинская практика. Для того, чтобы ваши чакры агента с лицензией на убийство открылись в самые сжатые сроки. Надеюсь, что нам это удалось. К тому же вы должны мне быть благодарны за то, что я дала отмашку к началу операции на десять минут раньше запланированного времени.

Не дожидаясь реакции Миссионера на последнюю фразу, Марина Владиславовна хлопнула дверью, оставив агента с лицензией на убийство наедине с компьютером.

Старлей Слобцов, повернувшись к монитору, на миг представил себя в ситуации десятью минутами позже и мысленно поблагодарил Бога за то, что операцией руководила именно понимающая красотка с длинными ногами, а не какая-нибудь мстительная старая дева или злобный закомплексованный импотент. Поистине, в каждой бочке дегтя найдется местечко и для ложечки меда.

Сведения, почерпнутые Миссионером из подготовленного для него информационного файла, повторяли по своей сути слова Марины Владиславовны, но были изложены в более подробном варианте. Спустя непродолжительное время после того, как он закончил обработку информации и нажал на заветную кнопку, на пороге появился среднего роста молодой человек в стильных очках. В одной руке он держал костюм, сшитый по последней европейской моде, а во второй – увесистый кейс, в тон костюму.

– Вы позволите, товарищ старший лейтенант? – вежливо осведомился вошедший.

– А что, вы в голове просчитывали и обратный вариант? – ухмыльнулся Миссионер.

– Я аналитик и поэтому привык просчитывать все варианты. Так все-таки, какой вариант выбрали вы? – Голос молодого человека был невозмутим.

– Положительный.

– Отлично, тогда сразу к делу.

Пока Миссионер облачался в приготовленный для него костюм, пришедшийся на удивление впору, молодой человек, пожелавший остаться инкогнито, коротко ознакомил его с содержимым кейса и почти торжественно вручил ему новые документы и билеты на самолет.

Спустя два часа удачливый брокер с Уолл-стрит Майкл Уизерспун оторвался от земли вместе с воздухоплавательным аппаратом. Конечной целью довольного жизнью янки была одна из финансовых столиц мира. Гонконг, сияя неоновыми огнями, пока еще мог спать спокойно, не вздрагивая в ожидании мессии из далекой холодной Гипербореи.

Остров Гонконг. Сити. 16.20 местного времени

Азиатский рай, финансовый Бруклинский мост между Востоком и Западом, был наполнен типичной для брокера с Уолл-стрит суетой, позволившей ему со всего разбегу адаптироваться к незнакомой доселе местности. Отель, в котором имел честь разместиться Майкл Уизерспун, считался одним из самых престижных в здешних краях. Скромный трехкомнатный номер вполне удовлетворял вкусу американца, и он, ослабив галстук и расстегнув пуговку на воротнике белоснежной рубашки, сел в кресло, с наслаждением положив ноги на журнальный столик.

Очутившись на другом краю земного шара, Майкл не собирался менять привычки и устоявшийся образ жизни. Подняв трубку телефона, он заказал в номер бутылку своего любимого шампанского «Дом Периньон» и фрукты. Человек с годовым доходом в полмиллиона долларов может себе это позволить. Так сказать, для аппетита, перед ужином с деловым заокеанским партнером. Время вполне позволит ему не спеша осилить свой легкий ланч – до встречи его оставалось еще предостаточно.

Бесшумный, местного происхождения официант сноровисто и профессионально откупорил шампанское и, наполнив бокал, в той же манере удалился. Божественный напиток утолил жажду и не принес никаких угрызений совести по поводу так беспардонно потраченных денег вновь обретенного ведомства, скрупулезно считавшего каждую лишнюю копейку. Напротив, старлей Слобцов испытал неожиданное для себя приятное ощущение от акта свершившейся мести за бесцеремонное вторжение коллег в его личную жизнь и за поправленное иезуитскими методами либидо. Мысленно воспроизведя недавнюю картинку, в которой инкогнито в стильных очках настоятельно-требовательно говорил ему об осторожном отношении к расходной части его поездки, он с нескрываемым удовольствием наполнил до краев опустевший бокал.

Когда стрелки на циферблате его наручных часов остановились на пятичасовой отметке, Майкл Уизерспун вышел из номера, спустился к выходу и поймал такси.

Миссионер вошел в здание за тридцать минут до встречи с объектом. Оказавшись в холле, он не стал подниматься на лифте, а предпочел подняться пешком на четырнадцатый этаж, изучая, на всякий пожарный, пути отхода в случае возникновения внештатной ситуации. Он никого не встретил на своем пути, поскольку коренные обитатели небоскреба предпочитали даже на соседний этаж добираться на лифте. Поднявшись, он наметанным взглядом отметил, что у ресторана, где ему назначена встреча, два входа-выхода. Поправив галстук и расстегнув пиджак, старлей Слобцов толкнул дверь. Оказавшись внутри, он не стал искать свободный столик, к чему его безуспешно пытался принудить выросший из-под земли услужливый китаец, а прошел, согласно инструкции, прямоком к стойке бара.

Разнузданной походкой янки, не озираясь по сторонам, чтобы не дать зацепиться за себя понятливому люду, который с определенной долей вероятности мог здесь находиться, он пересек зал и небрежно плюхнулся за стойку бара. В строго означенном месте.

Рядом потягивала коктейли парочка белых воротничков и прилично увешанная дорогими побрякушками белая дама бальзаковского возраста. Никто из них не обратил на ново-явленного соседа ни йоты своего внимания. Шустрый бармен вопросительно взглянул на нового клиента.

– Двойной абсент, – небрежно произнес Майкл Уизерспун с чувством превосходства янки над всем остальным миром.

Бармен кивнул и в мгновение ока поставил перед ним требуемый напиток. Пригубив обжигающую жидкость, Миссионер посмотрел на часы. Без трех минут шесть. Через эти самые недостающие три минуты на авансцене должен появиться гонконгский связной. Сделав еще плоток, он достал пачку сигарет и, пододвинув к себе пепельницу, закурил.

Дурманящий запах парфюмерных орхидей разбавил сигаретный дым ровно в 18.00 местного времени. Огненно-рыжая красотка с раскосыми глазами, в смелом черном платье, вихрем водрузилась за барную стойку рядом с Миссионером. Поправив прическу, она отрывистым голосом продекларировала не успевшему подойти бармену ту самую фразу, которую он должен был услышать с секунды на секунду:

– Двойной абсент!

Миссионер, поднесший ко рту свою рюмку, чуть не поперхнулся. Сдержав судорожное движение, он влил в себя остатки полынной водки, ничем не выдав своего замешательства.

– Мне то же самое, повторите, – на автомате произнес он, не глядя в сторону неожиданной соседки.

В это время мозг лихорадочно работал, пытаясь переосмыслить создавшуюся ситуацию. А ситуация сложилась непростая и, прямо скажем, запутанная. Вроде все было правильно. Человек, с которым ему необходимо было встретиться, должен произнести кодовую фразу «двойной абсент» ровно в 18.00 плюс-минус тридцать секунд, что и произошло. Но, за исключением опять все того же треклятого «но»... Этот человек должен был быть мужчиной лет сорока – сорока пяти, чьи черты были надежно сосканированы старлеем Слобцовым с экрана компьютера. Ни про какую замену в инструкциях речь не шла. Тем более про молодую особу противоположного пола.

– Вы тоже предпочитаете абсент? – Раскосые озорные глаза особы противоположного пола прожгли Миссионера насквозь.

– Стараюсь не изменять своему вкусу, – невозмутимо ответил он, не меняя правила игры.

Симпатичная незнакомка, не отводя от него своего взгляда, пригубила любимый напиток Ван Гога.

– Приятно увидеть в этих краях родственную душу. Кстати, вы не против, если я закурю?

Соседка раскрыла свою маленькую сумочку, пытаясь отыскать среди косметических принадлежностей пачку сигарет. Рыжие волосы как бы нечаянно коснулись щеки Миссионера. Одновременно он услышал быстрый шепот:

– Я знаю, вы ожидали увидеть вместо меня другого человека, но он, к сожалению, не смог приехать и прислал за вами меня. Соблазните девушку, чтобы у нас был повод уйти вместе.

Тоненькие пальчики с красными коготками выудили из сумочки сигареты. Незнакомка, взмахнув волосами, отодвинулась от Майкла Уизерспуна на более безопасное расстояние и закурила.

– Пожалуй, парочке любителей абсента не мешало бы познакомиться поближе. Майкл, – дружелюбно-похотливый взгляд янки был подкреплен протянутой для знакомства рукой.

– Миа. – Очаровашка кокетливо протянула ему свою кукольную ручонку, которую беспардонный американец тут же чувственно поцеловал, не преминув заглянуть в вырез платья.

– Я очарован. Позвольте мне угостить вас.

– Уступаю вашему джентльменскому напору.

Не найдя другого продолжения, Миссионер решил войти в предложенную игру, ход течения которой вскоре был нарушен и понесся в совершенно неправильном, нелогичном направлении. Пока понятливый бармен разливал по рюмкам пьянящую жидкость, в ресторане появилась группа мужчин, глаза которых без раздумий зацепились за сладкую парочку любителей абсента. Миссионер, обернувшись, по достоинству оценил цепкие заинтересованные взгляды вошедших. Это «свои». Чужие «свои». Неужели эта сучка... Он перевел взгляд на «сучку», в глазах которой увидел отражение собственных мыслей. Судя по первой реакции, девочка была ни при чем. Похоже, для нее это тоже полная неожиданность.

– Что будем делать? – сквозь зубы процедила Миа.

– Подождем. Может, не по нашу душу. – Миссионер отвернулся к барной стойке. – Продолжим наше приятное знакомство?

Он поднял свою рюмку, выразительно посмотрев на спутницу.

– С удовольствием, Майкл!

Кавалькада вошедших мужчин подошла к ним вплотную, расположившись так, чтобы отрезать пути возможного отхода. Один из них, тот, что был помоложе и покрупнее остальных, тронул Миссионера за плечо.

– Не понял?! – Взгляд разъяренного янки не предвещал ничего хорошего оппонентам.

– Простите, мистер, мы бы хотели взглянуть на ваши документы.

– С какой это стати? – Поза Майкла Уизерспуна становилась с каждой секундой все более угрожающей, а глаза наливались кровью, как у уколотого тореадором быка.

Джентльмены заметно напряглись, готовые в любой момент применить свои бойцовские навыки.

– Ребята, – Миа, разряжая обстановку, с бокалом в руке повернулась к ним лицом, – по-моему, вы здесь лишние.

– Ваши документы, мэм, нам понадобятся тоже. Дуглас Бернс, международное бюро Интерпола. – Худощавый мужчина достал из кармана удостоверение, предвосхищая бросок Миссионера.

– А по какому, собственно, поводу? – все больше закипал Майкл Уизерспун, для которого, после предъявления липовых корок Интерпола, интересы которого он здесь представлял самолично, все стало ясно как божий день.

– Дорогой, – Миа взяла разгорячившегося янки за руку, – покажи им свои документы. Пусть они поскорей удовлетворят свое любопытство и оставят нас в покое.

– О'кей! – Миссионер ловким движением достал из внутреннего кармана пиджака безупречно сработанную американскую паспортину.

Пока Миа выуживала из сумочки свои документы, тот, кто назвался Дугласом Бернсом, безо всякого интереса заглянул в корочки подданного США. На его лице черным по белому было написано, что если что-то и интересовало его на текущий момент, то уж никак не паспорт дерзкого янки.

– Майкл Уизерспун? – для проформы спросил он в ожидании копошащейся китаянки.

– А разве там не написано? – Миссионер одним глотком опрокинул в себя абсент.

– Написано, написано. Может, вам помочь? – Бернс участливо взглянул на Миа.

– Спасибо, мне кажется, что я справлюсь сама. Вот!

Она кинула выуженный документ в сторону одного из любопытствующих. Увесистая ладонь ловко поймала паспорт и передала по назначению.

– Миа Свенссон? – Бернса все же зацепило. По паспорту она тоже имела американское гражданство.

– Вас что-то удивляет?

– К сожалению, – он быстро взял себя в руки, – мы вынуждены прервать ваше уединение и попросить вас проехать с нами.

Бернс закрыл паспорт Миа и вместе с документом Майкла Уизерспуна протянул одному из сопровождающих. Парни, скучавшие рядом без дела, решительно двинулись вперед, чтобы сопроводить парочку любителей абсента в удобном для Бернса направлении. Такой поворот событий никак не входил в планы старлея Слобцова. Он переглянулся со своей спутницей, на лице которой было нарисовано солидарное чувство.

– Советую вам не дергаться, – угроза Бернса подействовала на них, как кусок красной материи на быка.

Парень, державший в руке паспорта, не успел убрать их от греха подальше. Неуловимым движением ноги Миа подбила его запястье. Документы взвились в воздух, где были пойманы изящной миниатюрной ручкой китайки. Его напарник, неосмотрительно быстро дернувшийся в направлении красотки, получил от нее короткий анестезирующий удар в пах. Согнувшись, он на время перекрыл остальным доступ к стойке бара. Неловкий увалень, не сумевший вовремя убрать паспорта, замешкался и пропустил летящий под кадык кулак, после чего дорога к отступлению была открыта. Миссионер и Миа синхронно рванули с места событий. Оставшийся в целости и сохранности третий спутник Бернса, выхватив пистолет, нашел спину убегающего Майкла Уизерспуна.

– Не стреляй! Далеко они не уйдут. – Дуглас Бернс выдернул из кармана рацию и отдал необходимые для поимки наглицов распоряжения.

Он был прав. Две массивные фигуры, все в тех же строгих костюмах, поджидали беглецов у другого выхода. Один расстегивал кобуру под мышкой, второй же по привычке доставал из кармана удостоверение. Рука, занятая переговорным устройством, из которой только что прозвучал голос шефа, не позволила первому из встречающих в достаточной мере отразить натиск китайки. Миа, взмахнув руками, прошла согнутыми костяшками пальцев его могучий корпус. Закатив глаза, он рухнул на пол. Второй был нейтрализован ею так же молниеносно и эффективно.

– К лифту! – коротко скомандовала Миа.

Вбегая в лифт, Миссионер отметил, что погоня продолжается и деловые парни в строгих костюмах вряд ли отступятся от своих первоначальных планов. Нажав на самый верхний этаж, его спутница облегченно вздохнула.

– Что будем делать дальше?

Отдышавшись, она молча перевела взгляд на крышку люка. Через минуту они были уже наверху, держась за трос несшегося с приличной скоростью лифта. Когда с ними на краткий миг поравнялась соседняя кабинка, двигавшаяся вниз, Миссионер выразительно посмотрел на Миа:

– Прыгай!

Майкл Уизерспун оказался более ловким, чем его спутница. Он успел ухватиться за трос и крепко встать на ноги. Миа едва не пролетела мимо. Вцепившись в его ладонь, она доли секунды висела над пропастью, пока Миссионер рывком не втокнул ее на твердую поверхность.

– Черт! Я сломала каблук, – очухавшись, заявила китайка, тут же занявшись инспекцией своей обуви.

Подняв ногу, она оторвала сперва одну, сломанную, шпильку, а затем и вторую – целую, но на данный момент абсолютно бесполезную. Скоростной лифт мчался вниз, напоминая американские горки. Не сказать, чтобы ветер прямо-таки свистел в ушах, но что-то подоб-

ное, безусловно, ощущалось. Экстрим длился недолго. Гул механизмов внезапно смолк, и резкий толчок, заставивший беглецов покрепче вцепиться в трос, был последним движением остановившейся на пути следования лифтовой кабинки.

– Наши друзья, похоже, решили заняться нами всерьез, – шепнул Миссионер своей боевой подруге, лихорадочно пытаясь сообразить, что делать дальше.

– Уйдем через вентиляционную шахту на подземную стоянку, – Миа показала своей изящной ручкой на видневшуюся внизу решетку.

Гул выбиваемой из лифтовой кабины створки не оставил времени на дальнейшие размышления. Люди в строгих костюмах, оккупировавшие все три лифта, яростно пробивались наверх, где, по мнению Дугласа Бернса, и затаились беглецы. Еще один прыжок на лифт, находившийся ниже, придавил руку одному из преследователей, прокладывая путь наверх. Его сдавленный стон был услышан двумя его более удачливыми напарниками, которым посчастливилось выбрать другую кабинку.

– Шеф, они внизу! – Здоровый крепыш с острым зрением узрел прыгающих беглецов с высоты пятнадцатого этажа.

– Преследуйте их, только не стрелять. Ты меня понял? – яростно рычал в рацию Бернс, охваченный первобытным азартом погони.

– Они уходят через вентиляцию, на подземную стоянку.

– Отлично, мы встретим их внизу, захлопывайте мышеловку.

Бернс потирал руки в предвкушении повторной встречи с дерзкими беглецами. Два огромных джипа, припаркованных у небоскреба, по команде босса взяли резкий старт, чтобы успеть перекрыть выезд из подземной стоянки. Преследователи, выбравшиеся наверх из просторных лифтовых кабинок, шли след в след; попрыгав вниз, добрались до оставшейся открытой вентиляционной шахты. Пока они втискивали в нее свои мощные, раскормленные гамбургерами торсы, под ногами Миа сквозь решетку высветилась подземная стоянка.

Ощущение приближающегося освобождения от преследования – пьянящая вещь не хуже абсента. Не менее пьянящая вещь – ощущение победы над вдоволь насопотивлявшимся объектом вождения, сдавшимся в кои-то веки на милость победителя. Молодой и полный сил белый клерк, после трехнедельной осады освободивший на заднем сиденье своего «Мерседеса» симпатичную сослуживицу от мешающих удовлетворению плотских желаний материй, был, мягко сказать, разочарован, когда в самый пикантный момент крыша автомобиля с глухим стуком прогнулась от приземления на нее двух тел. Острые коготки предмета вождения с силой вонзились ему в спину, а барабанные перепонки содрогнулись от высочайшего контральто, поставившего под сомнение его мужские способности. Глаза белого клерка с ненавистью проводили в дальнейший путь разнополую парочку, со сноровкой ковбоев запрыгнувшую в ближайшее авто с открытым верхом.

Вырванные уверенной рукой Миссионера нужные проводки заискрились, давая возможность двигателю набрать обороты. Кабриолет, кстати оказавшийся под рукой, рванул с места, оставив белого клерка наедине с его разочарованием. Миа, выжав полный газ и не снижая скорости, ловко лавировала между машин. Но люди Дугласа Бернса не дремали – два мощных джипа, заглушив моторы, успели загородить собой выезд с подземной парковки. А обладатели строгих костюмов, расположившись рядом в напряженных позах, оцетинились оружием в ожидании встречи с беглецами.

Натужный рев кабриолета, из которого Миа выжимала все положенные лошадиные силы, мелькание авто, мимо которых со сноровкой заправского слаломиста проносилась его нечаянная соратница, – все смешалось в одну футуристическую картинку.

– Держись покрепче! – Не оборачиваясь в его сторону, Миа зигзагами приближалась к перегородившим дорогу машинам.

– Ты сошла с ума! – прокричал ей Миссионер, пытаясь отодрать ее от руля.

Не отвечая, она вильнула в сторону, отчего Миссионера прижало к боковой дверце машины. Положившись на судьбу, он покрепче вцепился в сиденье. Китайка знала свое дело не хуже профессиональных каскадеров. Кабриолет со всей дури наехал на бордюр, и колеса машины со стороны Миссионера оторвались от земли, подняв его на метровую высоту.

Парни в строгих костюмах, открыв рты, смотрели за тем, как принявший почти вертикальное положение кабриолет пролетел между одним из перегораживающих дорогу джипов и стеной. Вильнув вправо, автомобиль, пружиня амортизаторами, вернулся в исходное состояние. Миссионер, чувствительно приложившийся плечом к дверке авто, утратил способность к удивлению. На лице Миа не дрогнул ни один мускул. Вывернув на дорогу, она вновь как следует притопила педаль газа.

Бернсу стоило определенного труда вывести из ступора своих подчиненных. С небольшим запозданием кавалькада машин, вместившая в себя полный комплект преследователей, бросилась в погоню. Гонка по улицам Гонконга продолжалась не более получаса. Люди Бернса не отставали, но у Миа по дороге созрел еще один безумный план. Она развернула машину в направлении Абердина, к плавучим улицам Гонконга. Джонки, качавшиеся на воде и образующие целые водные кварталы, показались вовремя. Машины преследования сжимали свое кольцо, окружая кабриолет со всех сторон. Преследователи ликовали, загоня беглецов в мышеловку и заставляя местных жителей с интересом оглядываться на автомобильный «тур де Гонконг».

– Я надеюсь, ты умеешь плавать? – Вопрос был задан китайкой без всякой иронии.

– Можешь на меня рассчитывать.

– О'кей!

Миа, приметив узкую полоску воды между плавучими домами, направила туда авто. Машина, на огромной скорости оторвавшись от асфальта, воспарила над легкой рябью прибрежных волн. Они успели выпрыгнуть еще до того, как кабриолет коснулся воды. В прыжке Миа показала Миссионеру направление движения. Захватив в легкие как можно больше воздуха, он погрузился в глубины залива.

Они вынырнули на поверхность практически одновременно, за джонкой, пришвартованной к одному из домов. Бернс со своими людьми был по ту сторону плавучих баррикад и не мог их видеть. Кабриолет благополучно затонул в прибрежных водах под осуждающим взглядом сидящего китайца, возившегося возле своей лодки. Зацепившись руками за джонку и глядя ему в глаза, Миа приложила палец к губам. Миссионер, держась на плаву, даже не пытался вникнуть в суть разговора. Язык Поднебесной никогда не был его коньком.

– Деньги! – Китайка подкрепила свои слова характерным жестом. – У тебя есть деньги?

Рука Миссионера послушно скользнула под воду, пробуя достать из внутреннего кармана отяжелевшего и прилипшего к телу пиджака разбухший бумажник. Нехитрая операция увенчалась успехом только через пару минут. Миа, нетерпеливо вырвав его из рук Слобцова, выудила оттуда пару мокрых, прилипших друг к другу сто долларовых купюр и протянула их хозяину приличного на первый взгляд суденышка. Китаец, осторожно приняв купюры, с дежурной улыбкой на довольном лице пригласил их подняться. Перевалившись через борт, они ничком растянулись на палубе. Бросив на мокрые тела брезент, китаец плавно стронул свое суденышко с места.

Проводив взглядом канувший в воду кабриолет, Тед Меола, глава прибывшей на берега Сянгана делегации высококвалифицированных специалистов для ликвидации Председателя КНР, сокрушенно покачал головой. Весь тщательно подготовленный карнавал с треском про-

валился, пошел на дно, пустив на прощание лопающиеся пузыри надежды на вывод из игры основных игроков. Игроков, которые могут при неблагоприятном стечении обстоятельств доставить ему крупные неприятности.

Размышления Меолы прервал бесшумно возникший рядом широкоплечий гигант:

– Шеф, надо уходить.

Вдалеке послышался вой сирен. Встреча с настоящими местными полицейскими не входила в его планы. Меола картинным жестом выкинул корочки Дугласа Бернса в воду и сел в машину. Продолжать преследование не было смысла.

Лежа в джонке под пахнущим рыбой брезентом, старлей Слобцов мучительно раздумывал над произошедшим. Вместо того чтобы встретиться с нужным, обозначенным в Москве человеком, он знакомится с весьма и весьма подготовленной ко всяческим шпионским перипетиям девочкой, которая вытаскивает его из чьих-то хитроумно расставленных сетей. То, что это никакой не Интерпол, к гадалке не ходи. По ходу дела, это и есть те парни, которые прибыли в Гонконг для устранения очередного китайского Кормчего. Слишком характерные и специфические у них просматривались повадки. И, что самое интересное и непонятное в этой истории, эти парни знали точно, что встретят именно их и именно в шесть часов вечера. Но откуда они могли это узнать, и что это в итоге может означать? А означать это может только одно – человека, с которым он должен был встретиться, уже как следует обработали и сняли нужную информацию. Но, опять же, если это так, откуда взялась эта сумасшедшая китаянка, которая помогла ему избавиться от дружеских объятий заокеанских рейнджеров? И которая тоже обладала сугубо специфической информацией?

Моторка перестала чихать и заглохла, прервав ход его мыслей. Брезент, которым они были накрыты, ловкой рукой китайца был отброшен в сторону, заставив Слобцова зажмуриться от ярких солнечных лучей. Миа, лежавшая все это время неподвижно, поднялась и залопотала о чем-то со своим соплеменником.

Миссионер осмотрелся по сторонам. Небоскребы деловой части скрылись вдали, уступив место домам ярко выраженной колониальной архитектуры. На побережье всюду шла торговля рыбой и морепродуктами. До его обоняния донеслись аппетитные запахи с изрядной примесью экзотики, и старший лейтенант почувствовал нешуточный приступ голода. Миа, закончив свою болтовню, кивнула ему головой, давая понять, что гостеприимство хозяина лодки на этом завершено. На традиционное «спасибо» по-английски китаец предпочел не реагировать, и Миссионер, не настаивая больше на принятии благодарности, вместе со всей спутницей сошел на берег.

Вернувшись в офис крупной финансово-промышленной корпорации, под крышей которой расквартировались заокеанские специалисты, Меола-Бернс устало плюхнулся в кресло напротив Дэвида Флетчера, действующего сотрудника ЦРУ, имеющего в Гонконге обширные и далеко не деловые связи.

– Мы их упустили, Дэвид.

– По твоей скорбной физиономии я уже обо всем догадался, – Флетчер невозмутимо попыхивал сигарой, по старой доброй американской традиции вывалив на край стола свои конечности, облаченные в лакированные и безупречно начищенные ботинки. – Что думаешь делать дальше?

– Дальше?! – Меолу всегда раздражала невозмутимость этого потомка тexasских свинопасов. – Дальше нужно как можно скорее заполучить обратно этого узкоглазого...

Меола разразился длинным потоком нецензурной брани в адрес решившего сыграть на двух скрипках Чжэн Бо, его близких родственников, предков и вообще всех его соотече-

ственников, по разумению американца, в непозволительных количествах расплодившихся по земному шару.

– Успокойся, Тед. За исключением этого досадного недоразумения, пока все идет более-менее нормально. – В отличие от Меолы, откомандированного сюда во главе оперативной группы, за Флетчером пока не числилось никаких минусов в работе, которые могли бы критически повлиять на его положение. – Главное, что мы вовремя подсустились и сумели перехватить нашего узкоглазого друга. Вернее, не мы, а наши китайские друзья, кровно заинтересованные в успешном исходе дела. Успокойся, выпей виски. Я постараюсь решить твою проблему. Не сходя со своего места. А ты пока возьми бокалы и плесни нам обоим по хорошему дринку.

Меола со скептицизмом посмотрел на коллегу, чья рука потянулась к телефонному аппарату. Сжигаемый любопытством и уязвленной профессиональной гордостью, он жадно ловил каждое слово Флетчера, чтобы попытаться понять, насколько его слова смогут эффективно сообразоваться с действительностью.

– У нас возникла небольшая проблема, – произнес любитель виски после того, как на том конце провода взяли трубку. – Уже в курсе? Отлично, ну раз птички только что прилетели в свое гнездышко, пора ими полакомиться. Конечно, конечно, гонорар будет увеличен... – Пока невидимый собеседник говорил, Флетчер успел принять из рук Меолы бокал и одним глотком опустошить его. – Жду приятных новостей.

Поставив пустую тару на стол, Дэвид с торжествующей ухмылкой посмотрел на проштрафившегося коллегу.

– Твой промах обойдется нашим работодателям в кругленькую сумму. Не злишь, Тед. Я это говорю, чтобы встряхнуть тебя, а то, я гляжу, ты начинаешь потихоньку раскисать. В таких делах невозможно предусмотреть абсолютно все. Человеческий фактор – самый непредсказуемый. – Флетчер, убрав со стола ноги, ободряюще хлопнул Меолу по плечу. – В бюджет операции изначально была заложена энная сумма на непредвиденные расходы. А их, судя по всему, предстоит еще немало. Наши друзья все исправят, а мы пока скрасим ожидание хороших вестей старым добрым виски.

Флетчер родился со спокойствием удава и поэтому в добром здравии и без седых волос дожил в не самой спокойной организации до сорока семи лет. Чего нельзя было сказать о Меоле, чьи руки заметно подрагивали, пока он по второму кругу наполнял опустевшие бокалы.

Если говорить откровенно, то рукам Теда Меолы, руководителя группы, призванной обеспечить успешное проведение сверхсекретной операции «Южный крест», просто по определению было от чего дрожать. Причем самой крупной дрожью.

Операция «Южный крест», разработанная как один из вариантов негативного сценария развития событий в случае эскалации отношений между США и Китаем, в конечном итоге нашла своего потребителя в лице могущественного политического клана. Все, как обычно, началось с докладов головастых аналитиков, днями и ночами отслеживавших развитие событий в Юго-Восточной Азии. Некогда отгородившийся от остального мира Китай, пока США и Советский Союз были заняты разборками, кто из них в современном мире круче и сильнее, тихой сапой набирал обороты. И в последние годы вышел из тени с явным намерением в самом недалеком будущем превратиться в самостоятельную и самодостаточную супердержаву, способную в глобальном масштабе влиять на мировую политику.

Правящая американская элита, одержимая мыслью о мировом господстве, не могла позволить себе роскошь потесниться и сосуществовать с кем-либо бок о бок на финансово-политическом олимпе. Недаром ведь обмолвился их прозорливый классик О'Генри «Боливар не выдержит двоих». Не успел как следует сдуться Советский Союз, а на гори-

зонте перед вершителями судеб мира уже замаячила новая угроза, на борьбу с которой, как и полагается, были брошены лучшие головы Капитолия. Агрессивная экономическая политика, бурный рост ВВП, дешевая рабочая сила – все это в перспективе должно было вывести Поднебесную на лидирующие позиции.

Владеющий почти половиной мира клан в экстренном порядке озаботился поиском рычагов влияния на стремящийся к лидирующим позициям Китай. Обычные сценарии, безотказно работающие в странах третьего мира, тут не годились. А закрытость нации и невозможность хоть как-то влиять на ситуацию даже в нью-йоркском маленьком Китае делали задачу практически невыполнимой. Если на ситуацию нельзя повлиять кардинально, ее нужно просто взять под свой контроль. Например, помочь прийти к власти новому честолюбивому лидеру, находящемуся в тени Председателя КНР и готовому на все, чтобы занять его место. И тогда вся Поднебесная под руководством нового Великого Кормчего будет под колпаком.

Понадобилось несколько лет, чтобы найти среди ближайшего окружения действующего лидера Китайской Народной Республики подходящую кандидатуру и наладить с ним контакт. Еще полгода понадобилось на тщательнейшую проработку всех деталей операции по восхождению его на трон Председателя. Плюс несколько долгих месяцев в ожидании идеально подходящих условий для ее проведения. Наконец, все звенья цепи сложились воедино и замкнулись в одной точке небосвода над Южно-Китайским морем. Именно над ней через несколько дней должен прозвучать финальный аккорд операции, после которого крупнейший финансово-политический клан третьей планеты от Солнца будет праздновать очередную победу в борьбе за кольцо всевластья. А для этого необходимо, чтобы все системы запущенного механизма сработали безотказно. Но, как назло, один из самых важных винтиков в последний момент чуть не выпал из общего механизма, грозя вывести из строя всю систему. Звался этот винтик незамысловатым китайским именем Чжэн Бо. Прервав свои размышления, Меола одним глотком осушил содержимое бокала.

Винтик, грозивший привести механизм в негодность, пришел в сознание от разламывающей голову боли. Набухшие веки отказывались размыкаться, а воспаленный мозг – воспринимать новую действительность. С трудом повернув голову, он нашел взглядом лежавших неподалеку жену и сына. Очнувшись от глубокого забытья, Чжэн Бо попытался пошевелить руками. Ватные конечности, затекшие от неподвижности, слушались плохо. Голова раскалывалась на множество неравномерных осколков. Передохнув, он огляделся. В помещении, где они оказались, кроме него и его семьи, больше не было ни единой живой души. Чжэн Бо с трудом напряг память, чтобы восстановить цепь событий, приведших его сюда.

Согласно разработанному совместно с Интерполом плану эвакуации, он арендовал прогулочный катер и благополучно добрался до указанного квадрата. Вскоре после этого на горизонте появился тот самый рыболовецкий траулер под российским флагом, на котором должны были находиться сотрудники Интерпола. Но вместо них на борту его встретили местные морские пограничники. Чжэн Бо проводили в каюту, где сидел офицер морской полиции Гонконга, который, прежде чем выслушать, любезно предложил ему кофе. После первых двух глотков все его дальнейшие воспоминания обрывались. Скорее всего, в кофе было подмешано сильнодействующее снотворное. Но с какой целью? И почему он находится здесь, а не в каюте, на траулере? И вообще, где они сейчас находятся? Ответы на эти вопросы просто не приходили пока ему в голову.

Чжэн Бо прошелся по комнате. Каждый шаг давался с трудом, суставы и мышцы гудели. Окон не было. Ни столов, ни стульев. Абсолютно никакой мебели. Только два матраса, на одном из которых лежал он, а на другом – его жена и сын. Чжэн Бо подошел к двери и постучал. Никто извне не отреагировал на его стук. От потраченных усилий закружилась

голова, и он почувствовал, что теряет силы. Добравшись до матраса, он лег и сразу впал в забытье.

Глава 2

Татуированный след

Остров Гонконг. Пик Виктория. 19.30 местного времени

Особняк, расположившийся неподалеку от Пика Виктория, с которого открывался великолепный вид на деловую часть островного Гонконга и на побережье соседнего полуострова Коулун, на фоне соседей отличался скромностью своих архитектурных очертаний. Сюда его привезла Миа после обновления подмокнувшего гардероба в одном из местных магазинов. Костюм от «Бриони», выданный ему в Москве и идеально сидевший на его фигуре, после купания был заменен на более демократичный. Пришлось проявить джентльменские качества и раскошелиться на новое платьишко для рыжей красотки, вставшее в полновесные полторы штуки баксов. Ну не наряжать же раскосую деточку в тайваньский ширпотреб, за который она поминала бы его своим недобрый китайским словом всю оставшуюся жизнь! Майкл Уизерспун привык жить на широкую ногу.

Расположившись в уютном кресле с бокалом охлажденного апельсинового сока, он терпеливо ждал появления человека, с которым должен был встретиться еще часа два назад. По словам Миа, тот должен появиться здесь с минуты на минуту. Появиться и направить его действия в нужное русло. Майкл Уизерспун ждал в полном одиночестве – новая подружка оставила его, сославшись на необходимость принять душ. По правде говоря, он и сам мечтал о водных процедурах, но было как-то неудобно спрашивать об этом у хозяйки, а так как адекватного предложения ему сделано не было, он предпочел остаться в холле.

Ожидание затягивалось, и это несколько настораживало, напрягало его профессиональное сознание. Он потушил в пепельнице уже третий окурок, прежде чем его терпение было вознаграждено. И, увы, вознаграждено совсем не так, как это было запланировано столичными стратегами. Хотя и не противоречило алогичной цепи событий сегодняшнего вечера. Уж если вечерок не задался с самого начала, бессмысленно в дальнейшем ждать от него какого бы то ни было позитива. Негатив не заставил себя долго ждать, проявившись в виде посвежевшей спутницы в платьице за полторы штуки и с убойной игрушкой в руках. Изящная «беретточка» смотрела в его лоб безо всякой ласки. Холодно и красноречиво. От такой черной неблагодарности у старлея российской полиции перехватило дыхание.

– Финита ля комедия, Майкл, или как там тебя, – без тени усмешки произнесла Миа. – Москва в этот раз слишком перегнула палку, сунув свой нос в чужие дела и взяв то, что ей не принадлежит. Если вы думаете, что можете водить за нос Интерпол и службу безопасности Председателя, то сейчас я смогу доказать тебе, что вы глубоко заблуждаетесь. Но я все-таки рассчитываю прежде всего на твое благоразумие, которое, надеюсь, не даст тебе повторить фатальный путь вашего агента.

Миссионер с бокалом недопитого сока в руке замер в неопределенной позе, пытаясь переосмыслить происходящее. На ум приходила пока что единая здравая мысль: наш человек в Гонконге мертв и на его содействие более можно не рассчитывать. Но, опять же, вместо него появилась на горизонте другая, стройненькая и симпатичненькая ниточка, дергать за которую в настоящий момент было довольно опасно для жизни. А вот тихонечко потянуть вполне можно попробовать.

– Ты привезла меня сюда только для того, чтобы сообщить мне эту неприятную новость, а потом хладнокровно застрелить, или тебя интересует что-то конкретное? – Миссионер, не меняя позы, пригубил апельсиновый сок.

– Ты знаешь, что, вернее, кто, – она сделала упор на последнее слово, – нас интересует. Где Чжэн Бо?

– Чжэн Бо? – Миссионера, по правде говоря, интересовал этот же самый вопрос. – Раз уж ты вызвала меня на откровенный разговор, я вообще-то тоже хотел бы это знать. Более того, и, положив руку на сердце, в Гонконг я прибыл именно с этой целью – найти этого вашего неуловимого Чжэн Бо. Только теперь, по вашей милости и в отличие от тебя, мне некому задать этот вопрос.

Миа замешкалась на самую малость. Грех было сидеть истуканом и не воспользоваться предоставленной возможностью. Ну не любил старлей Слобцов, хоть убей, когда огнестрельное оружие смотрело в направлении его черепной коробки.

– Снайпер! Сзади!

Его крик совпал по времени с броском в сторону китаянки. Далековато, но что делать. Рыжая по инерции отошла на шаг назад. Успела, стерва, но он все-таки достал ее, сомкнув руки на ее коленях и рывком заваливая назад. Приземление было головокружительным. Коротенькое платьице подруги-соперницы бесстыдно задралось, обнажая бедра, и его лицо оказалось в непозволительной близости от ажурного полупрозрачного нижнего белья красотишки. Пикантная ситуация разрядилась самым неожиданным способом. Недопитый бокал с апельсиновым соком, оставленный на столе, с хрустом разлетелся на мелкие осколки. Миссионер автоматически поднял голову вверх – в окне напротив зияла характерная округлая дырочка, от которой во все стороны ползли трещины. Его слова, к огромному удивлению самого Слобцова, оказались пророческими. Промедление было адекватно смерти. Крутанувшись и увлекая за собой отбрыкивающуюся китаянку, он ушел с зоны обстрела.

На том месте, где они только что лежали в интимной позиции, взметнулись вверх лакированные щепки паркета. В унисон с паркетным фейерверком со звоном рассыпалось в разные стороны оконное стекло. Некоторое время они лежали неподвижно, глядя друг другу в глаза и вникая в новую реальность.

Сцена молчания прервалась распахнувшейся дверью. Двое молодчиков явно азиатского происхождения ворвались в комнату, суетливо поводя «пушками» и снуя взглядами в поисках потенциальных жертв. Обладательница ажурного нижнего белья, резво освободившись от объятий, несколькими хлопками «беретты» прервала их изыскания.

– Бежим отсюда! – Забыв про свои недружелюбные намерения, Миа вскочила с места и помогла встать на ноги Миссионеру.

До спасительного противоположного окна было метров пять. Кубарем перекатившись через зону обстрела снайпера, отчего вверх взвилась новая порция паркетных щепок, Миа махнула ему рукой: «Делай как я». Эх, была не была! Миссионер повторил рывок китаянки, и они с разбегу протаранили новенький стеклопакет, приземлившись на идеально подстриженный газон.

Их заметили сразу. Трое воинственно настроенных местных парней, дожидавшихся развязки на свежем воздухе, на ходу доставая оружие, ринулись к ним.

– Беги за мной, они не будут здесь стрелять, – шепнула Миа, припустив на противоположный конец улицы, где неоновыми огнями светилась вывеска ресторана.

Перед входом они остановились, чтобы отдышаться и стряхнуть с себя осколки разбитого стекла. Преследователи, убрав оружие обратно и приняв вид добропорядочных граждан, поспешили за ними. В ресторане в этот час было многолюдно: ужин для жителей Гонконга – святое дело. Отделавшись от швейцара местной купюрой, они прошли через весь зал, стараясь не привлекать к себе внимания. Краешком глаза Миссионер поймал вошедших вслед за ними китайцев. Упрямые парни не отставали.

Миа, галантно повиснув на руке кавалера, с улыбкой повела его к служебному входу. Пройдя по коридору, они свернули на кухню, ловя на себе удивленные взгляды поварской братии. Миссионер, натянув на себя извиняющуюся гримасу, развел руками. Сорри, всякое

бывает. Пока он любезничал, вслед за ними показались преследующие их недружелюбные ребята. Шедший первым потянулся внутрь пиджака, собираясь-таки достать пистолет. Протолкнув вперед свою спутницу, Миссионер схватил первую попавшуюся под руку сковородку с кипящим в масле непонятным блюдом и пошел ему наперерез. Китаец успел выхватить оружие, но не смог им воспользоваться. Содержимое сковороды выплеснулось ему в лицо, и ужасный крик огласил кухонные своды. От полученного шока он рухнул как подкошенный, освобождая дорогу следующему претенденту.

Тот не стал тратить время понапрасну. Схватив со стола огромный хлеботор и размахивая им как мечом, он пошел напролом. Работники кухни замерли в предвкушении предстоящего зрелища. Отразив сковородой как щитом первый удар, Миссионер с трудом ушел от молниеносного выпада ногой. Достойный типчик, того и гляди, срубит голову как маковку. Еще один взмах хлеботора высек искры из нержавеющей металла.левой рукой, не глядя, Миссионер нащупал на столе вилку и метнул ее в противника, приостановив наступление. Следующим пассажем он сокрушил новоявленного самурая, не успевшего убрать шею от ребра сковородки. Почти неслышимый хруст кадыка сковал активные действия китаец. Хлеботор звякнул о пол, но был тут же поднят – не пропадать же добру – и взят на вооружение.

В противоположной стороне события разворачивались с фатальным для его подружки исходом. Коварная (до недавнего момента) спутница стояла в боевой позе, а два молодца с раскосыми глазами, появившиеся с черного хода, пытались взять ее в плотное кольцо. Чувствительный удар в солнечное сплетение парализовал ее действия, позволив одному из нападавших схватить Миа за волосы. Его подельник занес над ее виском пистолет, готовясь самым варварским способом вырубить огненно-рыжую красотку.

Вмешательство Слобцова оказалось очень кстати. Прокатившись, как по льду, по забрызганному маслом полу, Миссионер рубанул хлеботором по занесенной для удара руке. Кровь, брызнувшая в лицо держащему Миа за волосы китаецу, ослепила его и ослабила хватку. Очухавшись, она вонзила свой острый каблучок в его ступню. Хватка ослабла совсем, и Миссионер не успел уловить движение ее рук, развернувшее голову противника на девяносто градусов. Воспользовавшись паузой и зажимая кровоточащую конечность, оставшийся без внимания раненый абориген кинулся бежать.

– Останови его! – Кровожадная Миа, не дожидаясь помощи, выбрала из лежащих на столе ножишек поострее и метнула его в спину убегающего.

Хорошо заточенное лезвие мягко вошло в тело, остановив побег. Неловко шлепнувшись на пол, он затих. Нагнувшись над китаецом, которому она только что свернула голову, Миа разорвала на нем рубашку, обнажив витиеватую татуировку.

– Срезай ее, и уходим.

Пока она, повернувшись к поварам, проявляла чудеса скорострельности речи, Миссионеру пришлось заняться вырезанием художественного полотна из рамки. Свернув тату в трубочку, он сполоснул руки и кусок кожи под краном. Вот теперь все. Миа, закончив монолог, подмигнула Миссионеру, и они быстренько покинули ресторан через черный ход.

Припоздавшие головорезы, не сразу сообразившие, куда подевались их товарищи, и не успевшие к основным разборкам, застали не совсем приятную для себя картину. Вся кухня после жаркого побоища пришла в антисанитарное состояние. Мазки сюрреализма, оставленные ловкими беглецами, мурашками заползали по загрубевшим татуировкам более удачливых товарищей. Вовремя не удалившиеся слаонервные из числа поварской братии, разбежавшись по углам, вносили свою лепту в общую картину кухонного батального полотна.

– Где они?! – гаркнул самый быстро адаптировавшийся мафиози на застывших в страхе поваров.

Дар речи к ним еще не вернулся, поэтому максимум, на что они были способны, это дружно показать в сторону двери черного хода, где путь преграждали два изуродованных

трупа, лежавших в потоках еще сочившейся из них крови. Прикрывая глаза руками, два мафиози ринулись вперед, посланные вдогонку отмашкой руки старшего. Осторожно перешагнув через своих невезучих товарищей, они исчезли за дверью. Пока те рыскали на свежем воздухе в поисках возможного следа, старшой придирчиво допросил свидетелей, мало что добавивших к понятной и без комментариев картинке. В спешном порядке убрав обезображенные тела с места кровавой разборки, он отрывистым гарканьем приказал работникам кухни стереть следы кровавой бойни и держать язык за зубами, на что те клятвенно заверили его в своей лояльности.

Как и ожидалось, поиски беглецов не увенчались успехом. К тому же вдалеке послышался знаковый для каждого криминального элемента, в какой бы точке земного шара он ни находился, за исключением джунглей, пустынь и вечной мерзлоты, вой полицейской сирены. Вступать в разговоры с полицией Сянгана не входило в планы собратьев невинно убиенных бандитов, поэтому они предпочли побыстрее сесть в авто и по-тихому раствориться в узких улочках Гонконга. С ужасом представляя свое возвращение пред грозные очи босса, могущего в порыве гнева порешить их.

Босс могущественного мафиозного клана был вне себя от бешенства. Мао метал громы и молнии, не уступая в этом самому хозяину Олимпа. И на это у него было две очень серьезные причины. Во-первых, его люди самым позорным образом засветили свое присутствие в криминальной хронике Гонконга на посмешище всему местному преступному сообществу. А во-вторых, и в самых главных, он не выполнил просьбу этого ублюдка Ю Миня, который наверняка уже в курсе произошедшего. Первую проблему можно было как-то решить, завуалировав беспомощность своих людей под самостоятельные предпринятые шаги, за которыми последовало их суровое наказание. Этим в самое ближайшее время займется Джимми – его правая карающая рука. А вот вторую решить было крайне сомнительно, поскольку парочка, заказанная ему Ю Минем, растворилась в неизвестном направлении, и вряд ли Мао сможет ее отыскать, даже если поставит на уши всех своих людей.

Оставшаяся в живых троица под свирепым взглядом главы одного из самых влиятельных кланов Гонконгской триады готова была провалиться сквозь землю. Понурые мафиози молча стояли перед своим боссом, боясь неосторожным словом разгневать его еще больше. Больше было некуда. Судьбу опарафинившихся парней решил телефонный звонок. Схватив трубку, Мао минуты две слушал собеседника, поменяв в течение разговора свой обычный цвет лица на багровый. Зажав рукой трубку, он глазами показал им на выход.

– Джимми, проводи их, – едва слышно произнес Мао стоявшему рядом коренастому одноглазому крепышу, исполнявшему при нем обязанности начальника службы безопасности.

Джимми понимающе кивнул. После того как он проводил провинившуюся троицу, больше никто не слышал о дальнейшей судьбе проштрафившихся членов влиятельной преступной группировки.

Сидя в своем кабинете, Ю Минь медленно, но верно наливался яростью – поручение, которое ему дали свыше, не было исполнено до конца. А это грозило очень неприятной перспективой. Кретин Мао, которому была отведена в порученном деле значительная роль, умудрился упустить этих назойливых пташек, которые могут поставить операцию под угрозу срыва. Его человек, дежуривший рядом и в случае непредвиденных обстоятельств обязанный продублировать действия Мао, не смог должным образом повлиять на ситуацию. Парочка сумела вырваться из ловушки и раствориться в неизвестном направлении.

– Я просил тебя по-тихому прибраться в доме, адрес которого я тебе дал пару часов назад. Ты, наверное, хочешь порадовать меня положительным ответом. – Собеседнику Мао пришлось приложить очень много усилий, чтобы не сорваться на крик.

– Ты уже в курсе? – Волосы на голове Мао неприятно зашевелились.

– Я всегда в курсе своих дел. Больше не дергайся, я сам решу эту проблему. – Ю Минь усилием воли взял себя в руки. Не хватало еще, чтобы этот татуированный урод начал дергаться раньше времени и создал для него кучу дополнительных проблем. В конце концов, распоряжений относительно его судьбы пока не поступало. – Надеюсь, твои люди не упустят то, что уже находится у них в руках?

– За это можешь не беспокоиться. – На этот раз Мао не сомневался в своем ответе. – Когда будешь забирать груз?

– Об этом я сообщу позже.

Закончив разговор, резидент китайской разведки суетного Сянгана устало откинулся в кресле. Прикрыв глаза, он попытался сосредоточиться на предстоящих заботах. И в первую очередь заботах о безопасности своей задницы, которую в последние несколько дней начало как следует припекать. А припекать ее начало с того момента, как на его голову несколько дней назад неожиданно-негаданно свалился генерал Ли Пэн, его непосредственный начальник.

Не предупредив о своем приезде, генерал Ли Пэн вихрем ворвался в его кабинет и, усевшись на стол, направил на него свой тяжелый взгляд.

– В твоём ведомстве завелся «крот». – Бесцеремонно закурив, он выдохнул в направлении Ю Миня клубы дыма, отчего тот зашелся в приступе кашля. – Это твой заместитель, – продолжил генерал, не обращая внимания на состояние собеседника. – Он сливает информацию русским. Может, и ты тоже на кого-то работаешь? Не бледней, знаю, что нет. Иначе ты бы не сидел на этом месте. Ты на время забудь о том, что я тебе сказал. Его участие пригодится нам в одной хитроумной комбинации. Но об этом позже. Я сам дам тебе знать, когда нужно будет от него избавиться.

Генерал хитро улыбнулся – вовлечь «крота» в игру было составной и немаловажной частью его плана. Без которой вся выстроенная кукловодом схема рухнет как карточный домик. Но это Ю Минь узнал немного позже. А пока он с некоторым недоумением пожал плечами. Начальству виднее.

– А сейчас о главном: я прибыл к тебе не один, а в компании наделенного очень большими полномочиями кадрового офицера Интерпола. Сейчас ты его увидишь. И давай зови своего «крота», только смотри, не сболтни лишнего, иначе...

– Но как вы...

– Не лезь не в свои дела, ты же знаешь, что любопытство в нашем ведомстве не поощряется, – генерал демонстративно направил в него очередную порцию никотина, – тем более что нам с тобой предстоит сейчас нелегкая работенка. После которой я дам тебе возможность провести остаток своей никчемной жизни, нежась на калифорнийском солнышке. И пребывая в полной уверенности, что твое родное ведомство, в моем лице, закроет глаза на пребывание твоей души в этом воняющем поóтом рыхлом теле.

Насчет пота генерал был абсолютно прав. Ю Минь при виде своего начальника начал непроизвольно покрываться липкой, отвратительно пахнущей жидкостью.

– Выполняй приказ и не забудь предварительно побрызгаться дезодорантом. – Генерал, затушив сигарету, брезгливо отодвинулся от главы местной резидентуры. – Надеюсь, ты не успел поменять свою секретаршу на более молодую? – После утвердительного кивка генерал нажал на кнопку селекторной связи и попросил сорокалетнюю китайку приготовить четыре чашки ее фирменного чая, который он всегда пил, наведываясь к Ю Миню.

Чай еще не был подан, когда в дверях нарисовалась ярко-рыжая красотка, будто сошедшая со страниц модных журналов. Ю Минь, как любитель юных тел, сразу оценил ее прелести. Правда, в его голове никак не умещалось, как эта девчонка, созданная для плотских утех, затесалась в ряды сотрудников Интерпола. И к тому же будет курировать ход какого-то важного дела. Генерал потом, конечно, просветил его насчет этой рыжей красотки – она оказалась дальней родственницей руководителя службы безопасности Председателя, который откомандировал ее в Гонконг, чтобы быть в курсе всех дел и самолично контролировать ход событий. Он предпочитал не доверять никому, особенно когда дело касалось непосредственно его шефа.

Буквально следом за ней в кабинет вошел заместитель Ю Миня, курирующий связи с местными представителями триад. Сухопарый, приличного для китайца роста «русский крот», кивнув Ю Миню, сдержанно поздоровался с генералом.

– Ну вот, все, кому необходимо быть в курсе, на месте. Разрешите представить – Лю Бон Сю, офицер Интерпола. Можете начинать. – Генерал ободряюще кивнул юной красотке.

– Из достоверного источника нам стало известно, что на Председателя КНР во время визита в Гонконг будет совершено покушение, – сразу перешла к делу красотка. – Операция разработана и тщательно спланирована нашими «друзьями» по ту сторону океана. При активной поддержке влиятельных лиц нашего государства, которым не терпится встать у руля Поднебесной. Тем самым группа лиц, реально управляющих Америкой, хочет поставить во главе государства лояльного им человека и установить полный контроль над политикой и экономикой Китая. Наша задача – сорвать готовящееся покушение и предотвратить попытку государственного переворота.

– Каким образом вы предлагаете это сделать? – Заместитель Ю Миня с некоторым скептицизмом взглянул на юную особу, взмахом рыжих волос решающую судьбу нации.

– Несколько дней назад один из руководителей Интерпола лично прилетел в Пекин, чтобы предупредить службу безопасности Председателя о планируемом покушении. Эта организация уже давно разрабатывает крупную преступную группировку, на счету которой накопилось слишком много подобного рода акций международного масштаба. То, что до сих пор не удается обезглавить и прекратить существование этой организации, – следствие того, что они действуют при поддержке и по заказу правящих кругов США. Представители этого международного синдиката уже прибыли в Гонконг. Один из них, благодаря которому и стало известно о предстоящей акции, согласился на сотрудничество с Интерполом. Создана специальная группа, которая при нашей поддержке должна аккуратно вывести его из игры в обмен на информацию о всех деталях готовящегося покушения и о причастных к нему лицах. А теперь о деталях...

Ну и дела. По телу Ю Миня прошла очередная волна липкого пота. После слов Лю Бон Сю он почти физически ощутил на себе пронизывающий взгляд генерала Ли Пэна. Выражение его глаз заставило резидента насторожиться. Он явно чего-то недоговаривал, и это что-то было пока для него непонятным. Ю Минь всегда задницей чуял надвигающуюся опасность, что позволяло ему до сего момента избегать фатальных для него ситуаций. Вот и сейчас он почуял исходящие от генерала смертельные флюиды. Смертельные не только для его заместителя, работающего, по словам Ли Пэна, на русских, но и для него самого.

– А вы не просчитывали тот вариант, что кто-то намеренно запускает дезинформацию с целью пустить нас по ложному следу? – Зам Ю Миня внимательно вслушивался в каждое слово Лю Бон Сю.

– Усилиями военной контрразведки, – рыжая красотка устремила свой взгляд на генерала Ли Пэна, – нам удалось из независимых источников получить косвенное подтверждение данной информации..

- Ты все понял? – генерал вопросительно взглянул на Ю Миня.
- Все, товарищ генерал.
- Ну и хорошо. А теперь ближе к делу.

После короткого совещания, в ходе которого присутствующие ознакомились с деталями планируемой эвакуации активного участника готовящегося покушения, Ю Минь с генералом вновь остались наедине. И вот тут, в очередной раз окатив его ледяным взглядом, Ли Пэн посвятил его в свои планы, от которых у Ю Миня волосы встали дыбом.

Все, о чем проинформировала их рыжая сотрудница Интерпола, соответствовало действительности. Потому что генерал Ли Пэн сам был замешан в этом деле. И замешан как нельзя круче. Он был одним из тех, кто вместе с американцами готовил покушение на Председателя. Поэтому генерал был шкурно заинтересован в том, чтобы информатор не попал в руки представителей Интерпола и тем более в руки службы безопасности Кормчего.

– Теперь это и в твоих интересах, Ю, – зловеще улыбнулся генерал. – Так что слушай внимательно и запоминай, что ты должен будешь сделать.

В очередной раз покрывшись липкой испариной, Ю Минь внимательно ловил каждое слово генерала, план которого сводился к тому, чтобы направить службу безопасности и Интерпол по ложному «русскому» следу, чтобы свалить исчезновение информатора на русских.

Чжэн Бо никто не мешал спокойно сидеть на арендованный катер для того, чтобы он мог беспрепятственно добраться до места встречи с оперативной группой Интерпола, следовавшей к назначенному месту на русском рыболовном траулере. Его вместе с семьей аккуратно подняли на борт. Правда, не русские рыбаки и не представители Интернациональной полиции, а переодетые в форму морской полиции Гонконга головорезы из местного мафиозного клана, проникшие на борт судна под видом проверки на предмет ввозимого груза. После чего группа встречающих, заодно с командой траулера, за дальнейшей ненадобностью была ликвидирована. А изъятый Чжэн Бо вместе с семейкой в сопровождении псевдопограничников быстренько растворился в прибрежных водах. Дельце это встало генералу Ли Пэну в два миллиона долларов, за которые Мао, босс одной из наиболее влиятельных организаций Гонконгской триады, согласился поучаствовать в этом деле.

Рыжая куколка, примчавшаяся к шапочному разбору, обнаружила лишь болтавшееся на волнах без единой живой души рыболовецкое судно. Мало того, на суше ее ждал еще один неприятный сюрприз –дохлый «крот». Ю Минь «совершенно случайно» выяснил, что его заместитель по совместительству является агентом русской разведки. Именно он и сообщил своим все подробности предстоящей операции и необходимые координаты, благодаря чему русские смогли без лишних проблем перехватить Чжэн Бо под самым носом у Интерпола. Перед тем как Ю Минь пустил ему пулю в лоб, «крот» сообщил, что завтра в 18.00 он должен встретиться с представителем русской разведки для координации действий по эвакуации Чжэн Бо из Гонконга.

Рыжую даже не надо было убеждать в том, что единственная возможность добраться до него – это человек, который должен встретиться с уже мертвым замом Ю Миня. Лю Бон Сю решила лично пойти на встречу с русским. Оставалось только вывести из игры чересчур назойливую рыжую дамочку, и можно было спокойно потирать руки. План генерала Ли Пэна воплощался в жизнь безупречно. До того самого момента, пока хваленые янки бездарно не проворонили Лю Бон Сю и русского шпиона во время их встречи. А после этого неувловимому дуэту удалось выпорхнуть еще и из устроенной людьми Мао ловушки. Оба этих факта неизбежно должны натолкнуть рыжую сучку на вполне определенные выводы, и они вме-

сте с русским, чего доброго, смогут докопаться до истинной подоплеки событий. Если они останутся в живых, то роль Ю Миня в этом неприглядном деле может выплыть наружу. Но это еще полбеды. Если он срочно не исправит досадную оплошность янки и Мао, то его самого постигнет участь его заместителя. Генерал Ли Пэн был скор на расправу.

Он это исправит. Если эта парочка нащупает след, их пути обязательно пересекутся. В любом случае Лю Бон Сю неизбежно выйдет с ним на связь. А своего шанса, в отличие от америкашек и от Мао, он не упустит.

Остров Гонконг. Шенгван-Вестерн. 22.10 местного времени

Такси, которое они поймали, выйдя с обратной стороны спасительного ресторанчика, вдоволь поплутав по узким улочкам, остановилось возле двухэтажного здания старой колониальной застройки, на котором красовалась экзотическая вывеска: «Отель «Сердце дракона».

– Надеюсь, ты привезла меня сюда не для очередной порции пыток? – Выйдя из машины, Миссионер с недоверием огляделся.

После хорошей дозы местного экстрима у него проснулся нешуточный аппетит. Подхватив красотку за талию, он вопросительно посмотрел ей в глаза.

– Не волнуйся. Ты успел дважды спасти мне жизнь, а неблагодарность не входит в число моих добродетелей. – Улыбка Миа со стороны казалась искренне дружелюбной.

– Ты права, я тоже мечтаю поскорее поужинать и заняться с тобой любовью, – нежно шепнул ей на ушко старший лейтенант российской полиции.

– Скотина! – Не сдержавшись, она вырвалась из его объятий. – Ты можешь думать еще о чем-нибудь, кроме секса?

– Извини, забыл тебе сказать, но изначально меня готовили как покорителя женских сердец. Издержки производства.

– Издержки чего?

– Издержки плановой экономики.

– У вас в России все делается через задницу.

– Не скажи, чаще все-таки мы стараемся использовать передние части тела. Убедиться не желаете?

– В одной из следующих жизней.

Он не спрашивал о том, чем их потчевал в местном гостиничном ресторанчике седой китаец с не сходящей с лица дежурной улыбкой. На всякий случай, чтобы не портить себе аппетит. Тем более что глоток «змеиной» водки – прозрачной жидкости со свернувшейся на дне калачиком пятнистой рептилией – удивительным образом подействовал на самочувствие Майкла Уизерспуна. Брокер с Уолл-стрит, волей судьбы-злодейки попавший на шпионские разборки, почувствовал необычайный прилив сил и возвращение ясности мыслей. После пятнадцати минут сосредоточенного поглощения пищи Миссионер наконец почувствовал долгожданное насыщение.

– Я вижу, ты уже готов к разговору, – первой прервала молчание Миа.

– Вполне! – Миссионер, закончив с едой, отодвинул от себя пустую тарелку.

– Тогда, может, не будем терять времени и поднимемся в номер? – Глаза у рыжей бестии горели, как у хорошей борзой, почуявшей след.

– О'кей.

Миссионер, оглянувшись, выразительно посмотрел на стоящего неподалеку седого китайца, положив на стол несколько купюр. Выйдя из-за стола, они поднялись наверх.

Вновь, как и вчера, день лениво клонился к закату. И вновь, как и вчера, перед ним сидела, навевая вполне пристойные для могучего молодого организма мыслишки, юная сексапильная леди в коротеньком платьице. Только вот вечерок был другой – чужой и враж-

дебный, и вместо разгуляй-души российского обывателя в его теле билось сердце Майкла Уизерспуна, хваткого янки с Уолл-стрит. Да и девочка, расположившаяся напротив, мыслями была далека от его жарких объятий. Скорее, она смотрела на него взглядом проголодавшейся хищной кошки, решившей немного поиграть с жертвой, перед тем как перегрызть ей горло. Словом, никакой тебе романтики и намека на флирт. Привычные шпионские игры, в которых каждый с холодным расчетом преследует свои цели.

– Итак, ты – русский шпион. – Миа без тени сомнения взглянула на него своими миндальными глазками. – Прибывший на встречу с работавшим на вас представителем китайской разведки, который должен был скоординировать твои действия и действия вашей группы по эвакуации Чжэн Бо в Россию.

– И мне очень приятно, что вместо него я встретил очаровательную девушку, которая...

– Давай без иронии и ближе к делу.

– Ну, если быть ближе к делу, то я имею точно такое же отношение к службе внешней разведки, как ты – к похищению Чжэн Бо. Я думаю, что наступил момент расставить все точки над «і». Я – офицер российской полиции. На нашем траулере, команда которого бесследно исчезла, находилась группа сотрудников Интерпола, которая была сформирована специально для эвакуации Чжэн Бо. После того как операция потерпела полный провал, я был срочно откомандирован сюда для выяснения обстоятельств. В этом мне должен был помочь сотрудник китайской разведки. Тот, с которым я был должен выпить по рюмке абсента. И на месте которого оказалась ты.

Рыжая бестия все еще смотрела на него с недоверием, но что-то в ее лице неуловимо переменилось. Этого наметанный глаз Миссионера не мог не отметить.

– Это всего лишь слова, которые ты ничем не сможешь подтвердить. Если в ближайшее время я с твоей помощью не узнаю о судьбе Чжэн Бо, то...

На этом слове она внезапно замолчала, метнув в его сторону плотоядный взгляд.

– Ну-ну, полегче! Не брызгай ядом. Иначе я ничем не смогу тебе помочь. Ты ведь должна быть умной девочкой и понимать тот факт, что если я тебя до сих пор не убил, то только лишь потому, что я сам понятия не имею, куда девался этот гребаный Чжэн Бо. Из-за которого меня оторвали от куда более приятных занятий, чем сидеть в этом богом забытом логове очередного Дракона и смотреть на твою симпатичную раскосую мордашку. И вообще... – В голове Миссионера пронесся убойный по своей сути аргумент, которым он сейчас готовился уложить упрямую рыжую бестию на обе лопатки. – Если бы я был в курсе, где сейчас этот «неуловимый Джо», то зачем тем, кто устроил за нами охоту, пытаться всеми способами сживать меня с этого белого света? Ведь если бы Чжэн Бо был у меня в руках, следовательно, его не было бы у тех, кто натравил на нас киллеров. В таком случае я бы нужен им был только живой. Ведь мертвые не умеют говорить.

По лицу рыжей мадам он понял, что ее наконец проняло – от кончиков ушей до самых пяток.

– Что ты имеешь в виду?

– Да то, красотка, что нас с тобой преследуют буквально по горячим следам. Тот, кто затеял эту охоту, очень не хотел бы, чтобы мы добрались до Чжэн Бо. А в этом могут быть заинтересованы только организаторы и исполнители готовящейся акции. Как из-за океана, так и со стороны твоих соотечественников. Или ты думаешь, что такое дельце можно провернуть без участия заинтересованных лиц из Пекина? Более того, из этого списка мы можем смело вычеркнуть американцев, дипломатично пытавшихся вывести нас из игры во время нашего романтического свидания. Как они могли узнать о нашей с тобой встрече? Версию о том, что об этом им сообщила Москва, можно отмести сразу из-за полного абсурда. Кто еще владел информацией? Только участники заговора со стороны Поднебесной, решившие избавиться от нежелательных охотников за Чжэн Бо чужими руками, а заодно отвести от

себя подозрения. Когда американцам не удалось убрать нас с дороги, они сработали резервный вариант, который наверняка бы вывел нас из игры, если бы ты вовремя не наставила на меня свою «пушку», чтобы спровоцировать меня на ответный выпад. И над нашими трупами сейчас бы глумились твои татуированные соплеменники. Из чего можно сделать вывод, что этот маскарад затеял кто-то из ваших. И в него мы с тобой вписываемся только в качестве мертвецов.

– Ты хочешь сказать, что кто-то из наших ведет двойную игру? То есть... тогда выходит, что Чжэн Бо находится у тех, кто преследовал нас. И они просто зачищают все концы, чтобы, не дай бог, мы не напали на его след.

– Вообще-то ты должна была это понять еще раньше меня, но я делаю тебе скидку с учетом половых различий.

Миа, метнув в него яростный взгляд, взяла минуту молчания, переваривая услышанное.

– О'кей, теперь я раскрою свои карты. Я – кадровый офицер Интерпола, отвечавшая за безопасность эвакуации Чжэн Бо на территорию Китая, а также блокаду действий и последующий арест прибывшей в Гонконг группы, задачей которой является физическое устранение Председателя. Допустим, я поверила тебе, а ты – мне. У меня к тебе деловое предложение: раз уж мы оба оказались по уши втянутыми в это дело и у нас с тобой общая цель, может, нам стоит объединить усилия?

Ее глаза выжидающе смотрели на Майкла Уизерспуна.

– По правде говоря, я хотел предложить тебе то же самое. Тем более что в дальнейшем я должен был координировать свои действия с представителями Интерпола. Что, оказывается, я уже делаю с тех пор, как повстречал в баре рыжую красотку.

– Отлично. – Напряженность исчезла с ее лица, и она позволила себе кокетливо взглянуть на Майкла. – Давай тогда обсудим наши дальнейшие действия. Я думаю, что для начала нужно потянуть за ту ниточку, которая у нас есть.

– Кусок кожи с татуировкой?

– Да. Это знак принадлежности к одному из местных кланов триад. Выяснив, что это за клан, мы сможем узнать, кто поручил им нашу ликвидацию.

– Есть еще одна ниточка. – Скрывать козыри в данный момент не имело смысла, поэтому Миссионер решил приоткрыть и свои карты. – Командир группы Интерпола успел сделать снимки людей, одетых в форму морской полиции и тормознувших рыболовный траулер примерно за час до условленной встречи с Чжэн Бо. Фотокамера была вмонтирована в зажигалку, которую он успел спрятать на судне. Скорее всего, и в море, и на твоей вилле действовали одни и те же персонажи.

– Ты в курсе, где она конкретно находится?

После утвердительного кивка Миссионера Миа подскочила со своего места.

– Собирайся! Нам нужно срочно забрать ее, пока до нее не добрался кто-нибудь другой.

КНР. Пекин. 21.20 местного времени

Он сидел неподвижно в позе лотоса в своем любимом буддийском храме, пытаясь хотя бы на время отрешиться от земного. Сосредоточиться на медитации получалось плохо – он никак не мог отогнать от себя роящиеся в голове мысли. Мысли о мировом господстве Китая, которое, как еще лет десять назад, уже не представлялось ему чем-то недостижимым. Колоссальная работа, проделанная в этом направлении, начинала давать первые результаты, и это не могло не радовать одного из кукловодов Поднебесной. Осталось сделать несколько десятков верных шагов, и тогда запущенный механизм сам приведет Великую Китайскую Империю к цели. Это будет началом самой бескровной, невидимой глазу борьбы за мировое господство, принципы которой были разработаны в соответствии с идеологией буддизма.

Скоро он еще на один шаг приблизится к выполнению этой миссии, щелкнув по носу самодовольных американцев их же руками. И дезориентировав их относительно собственной лояльности на тот необходимый срок, после которого любые шаги по исправлению ситуации в их пользу окажутся бессмысленными.

Нет, положительно сегодня сосредоточиться не удастся. Ближайший сподвижник нынешнего Кормчего приоткрыл глаза и примирительно посмотрел на отвсечивающую напротив статую Будды.

– Есть новости? – Бесстрастный голос прозвучал неожиданно для почтительно застывшего рядом генерала Ли Пэна.

– Человек, который мог помешать осуществлению ваших планов, у нас в руках. Мы успели перехватить его по дороге.

– Никто ни о чем не догадывается?

– Мы приберемся за собой. Догадывающихся не будет.

– Лучше, если ты сам от начала до конца проконтролируешь ситуацию. А теперь оставь меня в одиночестве.

Генерал Ли Пэн медленно, стараясь не нарушить покой одного из самых могущественных людей Поднебесной, вышел из храма и только сейчас смог перевести дух. Он всегда неуютно чувствовал себя рядом с этим человеком, который, казалось, пронизывал рентгеном его сознание, подавляя волю. Под яркими лучами солнца ощущение тяжести ушло, уступив место радужным мыслям о будущем. Если задуманное свершится, он сможет встать вровень с небожителями, и кто знает... Ласкающие мозг мысли были грубо оборваны завибрировавшей телефонной трубкой.

– Ю Минь?! Что там у тебя опять случилось?

Пока генерал дошел до ждущей его машины, его настроение успело поменяться в прямо противоположную сторону. Этот идиот сумел упустить Лю Бон Сю и человека, который прилетел на встречу с заместителем Ю Миня. Теперь вся операция находилась на грани срыва, потому как этот ушлый тандем постарается в сжатые сроки выйти на след посланных к ним наемных убийц со всеми вытекающими оргвыводами. Гаркнув на Ю Миня, чтобы он достал их из-под земли в самое ближайшее время, генерал в сердцах бросил трубку на заднее сиденье.

Нет, этот вопрос нужно решать немедленно. Ли Пэн уже знал, как решить его без серьезных усилий. Как только генерал уберет с дороги пуленепробиваемых агентов, он сразу же займется Ю Минем. Но не раньше, чем получит из его рук Чжэн Бо. Все концы должны быть зачищены. Шофер, почувствовав настроение шефа, молча завел мотор и тронулся с места.

Остров Гонконг. Залив Виктория-Харбор. 00.45. местного времени

Ночной Гонконг – незабываемое зрелище. Смешение архитектурных стилей, рас, сияние неоновых огней небоскребов, отражающихся в лениво раскачивающихся волнах. Парад звезд, нависающих над головой и навевающих непонятную тоску по далекой и безвозвратно утерянной родине.

Они добрались до места без происшествий. Никто не преследовал их; не гнались за ними с перекошенными от злобы лицами вооруженные до зубов посланцы безжалостной триады, истатуированные от пяток до кончиков волос. Не было ничего этого под необъятным южным небом, манящим окунуться с головой в бесконечные просторы Вселенной. Были только он и она, да, пожалуй, пришвартованный на водной территории гонконгской морской полиции российский траулер с намалеванными на борту разъеденными российскими буквами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.